

—

«Очень хорошо, любить детей — это прекрасно».

Лу Ичуань хлопнул в ладоши и встал: «У меня еще дела, подарок доставлен, так что я пойду».

Видя, что он собирается уходить с очищенным апельсином в руке, Цзян Чжуо не удержался: «Раз уж ты пришел, то не поздно уйти и после празднования дня рождения».

Лу Ичуань наклонился и подвинул подарок к Цзян Чжуо, его голос был мягким: «Дела довольно срочные, я действительно не могу отказать...» Сказав это, он взглянул на кухню, сквозь стеклянную дверь смутно виднелась занятая фигура Чжао Хуайлань.

Мужчина изогнул губы в улыбке, но улыбка ни на йоту не достигала его глаз.

«Желаю младшему брату счастливого дня рождения».

—

На улице было туманно, казалось, что скоро пойдет дождь. Лу Ичуань долго шел по дороге, прежде чем поймать такси, водитель был не местным, и спросил его, куда он едет, на мандаринском языке с сильным акцентом.

Мужчина на заднем сиденье поднял руку и помассировал виски, откинулся на спинку сиденья и назвал название клуба.

Окружающие пейзажи неустанно проносились мимо. Дорога оставалась той же, он с закрытыми глазами знал, где нужно повернуть, но пейзаж в конце концов изменился.

Лу Ичуань закрыл глаза, не желая больше смотреть.

Прошлой ночью он внезапно проснулся, не удержался и принял еще одну таблетку, из-за чего весь день чувствовал себя сонным.

Перед тем как заснуть, Лу Ичуань все время чувствовал, что кто-то зовет его по имени, дергая за рукав, звонкий голос был сладок, как мед, увлекая его в еще более глубокую бездну, так что ему хотелось никогда не просыпаться.

—

«Лу Ичуань, Лу Ичуань, Лу Ичуань...»

Лу Ичуань беспомощно отложил ручку: «Цзян Сяо Хэн, ты что, попугай?»

Маленький редька настойчиво дергал его за одежду, взбираясь ему на спину: «Лу Ичуань, твое сердце холоднее, чем у тетушки, которая десять лет рубила рыбу в RT-Mart, в твоих глазах только домашняя работа, а меня совсем нет!»

[RT-Mart (RT-Mart) – это китайская сеть гипермаркетов.]

Лу Ичуань опустил голову, глядя на лежащий перед ним листок с надписью «Цзян Хэн, шестой класс, третий год», протянул руку и стянул человека, который почти оказался у него на голове: «Мм, у меня нет сердца, если бы у меня было хоть немного сердца, я бы заставил тебя завтра стоять у двери класса с совершенно пустым домашним заданием в наказание».

Цзян Хэн: «...»

Он не ожидал, что Лу Ичуань пишет за него работу: «Я так долго тебя вчера умолял, а ты говорил, что ты беспристрастный и справедливый Бао Цинтянь? Как это ты сегодня согласился написать за меня работу?»

[Бао Цинтянь (Baoguantian) – это собирательный образ очень честного и справедливого судьи, основанный на реальной исторической личности – Бао Чжэне (Baoguan). В древнем Китае «Цинтянь» (Qiantian) означало «справедливое небо» и применялось к чиновникам, которые считались неподкупными и справедливыми.]

Лу Ичуань вспомнил его вчерашнее надутое лицо и усмехнулся: «Ничего не поделаешь, кто же знал, что кое-кто — именинник».

Цзян Хэн хихикнул. Он отпустил руки, обвивавшие его, и на этот раз был очень послушен: «Тогда я не буду тебе мешать, пиши спокойно».

На этот раз настала очередь Лу Ичуаня прекратить писать, он неторопливо подвернул манжеты: «Разве ты не хотел пойти гулять? Как выполнение домашнего задания может быть важнее, чем прогулка?»

Цзян Хэн расширил глаза: «Лу Ичуань!»

Узкие глаза юноши слегка сузились, и он небрежно ответил: «Мм?»

Маленькая репка скривила губы, по выражению лица было видно, что он немного расстроен, но, вспомнив свою пустую математическую контрольную, в конце концов, он мог только

смиренно потянуть его за рукав, растягивая слова:

«Ичуань Гэгэ...»

Улыбка в глазах Лу Ичуаня углубилась, но на лице не отразилась, тон был холодным: «Когда ничего не нужно — Лу Ичуань, когда что-то нужно — Ичуань Гэгэ».

Глаза Цзян Хэна были очень круглыми, а радужка — светлой, как у кошки. Характер тоже был похож на кошачий, он легко дулся.

Но это все потому, что Лу Ичуань его избаловал.

Он знал, что тот не рассердится, поэтому бесцеремонно пнул его по голени: «Лу Ичуань, ты такой зануда!»

В марте температура еще не поднялась, на ногах Цзян Хэна были пушистые тапочки, и сила удара была похожа на кошачью лапку.

Лу Ичуань посмотрел на свои слегка деформированные брюки, слегка приподняв бровь: «Это твое отношение, когда ты о чём-то просишь?»

Цзян Хэн, выпятив шею, сказал: «Что такое?! Я просто так сильно...»

Он не успел договорить свое «возмущен», как увидел, что юноша протянул свои тонкие пальцы, поднял тонкий лист бумаги и показал ему, на нем была написана только треть содержания, а остальное было пустым.

Учитывая его плохие оценки по математике и придирчивость учителя математики, он, вероятно, завтра утром будет не просто стоять у двери класса.

И вот, едва успевший вырваться из груди Цзян Хэна вздох, повернулся, и он, смиренно присев, аккуратно поправил деформированные брюки Лу Ичуаня, бесхребетно произнес: «Я был неправ, пожалуйста, простите меня».

В тот мартовский день солнце было очень ярким, и хотя температура была еще немного низкой, солнечные лучи все равно щедро проникали сквозь стекло в кабинет, заливая его теплом.

Лу Ичуань опустил голову и писал контрольную, а Цзян Хэн лежал на ковре рядом и собирал конструктор.

Он писал несколько заданий, а потом не мог не взглянуть на Цзян Хэна.

Подросток в комбинезоне-динозавре сидел на ковре босиком, перед ним лежали разбросанные детали конструктора, он хмурился, поджав губы, глядя на чертеж, а на его пухлых щеках образовывались две едва заметные ямочки.

Его пубертатный период, казалось, наступил позже, чем у сверстников, в то время как другие росли, все, чем его кормил Лу Ичуань, превращалось в мясо, его щеки были круглыми, руки и ноги мягкими, а когда он сидел, свернувшись калачиком, он выглядел как маленькое, ароматное пирожное.

Контрольная работа в руках Лу Ичуаня тут же стала скучной.

Он быстро написал работу, сел за спиной Цзян Хэна, обхватил талию маленького динозавра и положил голову ему на плечо.

«Не получается?»

Маленький динозавр поднял чертеж, который держал в руке: «Почему здесь так?»

Лу Ичуань опустил голову, взглянул, нашел одну из деталей, поднял руку и присоединил ее, а затем, обернувшись, встретил удивленный взгляд собеседника.

«Как ты это обнаружил? Ты такой крутой».

Лу Ичуань взъерошил пушистые волосы маленького динозавра, лениво сказав: «Ничего не поделаешь, остается только винить меня за то, что я слишком умён».

В следующий момент ему в живот ткнули.

Лу Ичуань не только не рассердился, но даже рассмеялся.

Утреннее солнце было слишком нежным, и в полудреме он думал, что такая сцена может длиться вечно.

Потом сон стал фрагментарным.

Он увидел, как жасмин, росший на подоконнике, наконец-то зацвел, время отматывалось назад, свечи на торте освещали их лица, в свете свечей пятилетний Цзян Хэн с закрытыми глазами искренне загадывал желание:

«Я хочу, чтобы в следующем году родители праздновали мой день рождения со мной».

Но год за годом он так и не дождался желанных людей. Он, казалось, наконец принял какой-то факт, и после этого каждый год его желание на день рождения менялось.

«Я надеюсь, что Лу Ичуань будет хорошо учиться, а потом заработает много денег, чтобы содержать меня. Конечно, если он не будет командовать мной, как старуха, будет еще лучше».

«Лу Ичуань, как ты думаешь, бывает ли торт со вкусом хого?»

«Лу Ичуань, ты каждый год покупаешь торты с пониженным содержанием сахара, разве это не надоело!»

«Лу Ичуань...»

Лу Ичуань.

Лу Ичуань.

Лу Ичуань...

—

Когда Лу Ичуань проснулся, его глаза были налиты кровью, а в носу, казалось, все еще витал приторно-сладкий аромат торта из виллы Цзян.

Тошнотворно.

Водитель остановил машину, глядя на бледное лицо мужчины на заднем сиденье, в его душе возникло некое замешательство: как это человек, проснувшись после сна, стал выглядеть еще хуже?

«Господин, мы приехали».

Мужчина, казалось, чувствовал себя крайне плохо, опустил голову и покашлял, затем наклонился, достал из кошелька сто юаней и протянул ему, его голос был едва слышен.

«Сдачи не надо».

—

«В этом году так много дождей, я уже чуть не заплесневела».

Ассистентка тихо пожаловалась, закрывая дверь клиники.

Доктор открыл коробку с едой на вынос, и тут же распространился аромат острого супа. Он разломил одноразовые палочки и со смехом сказал: «Весна, это хорошо, что много дождей, если бы не было дождей, фермеры бы волновались».

Ассистентка села напротив него, открыла свою порцию еды на вынос, повернула голову и взглянула на комнату внутри: «Господин Лу все еще не ответил на сообщение?»

«Нет. Но это же не его кот, так что это нормально, наверное, у него очень много работы».

Ассистентка хмыкнула: «Скажите, что он из этого выгадывает? Он не похож на человека, который любит котов, потратил столько денег на спасение кота, и даже не спрашивает о нем».

«Зачем столько заморачиваться», — сказал доктор, — «Если человек готов платить, мы лечим, какая разница, что он думает».

«Так-то оно так, но я сегодня посмотрела баланс, деньги, которые он заплатил в тот день, уже закончились, так что нам завтра делать укол или нет?»

Движение доктора, когда он брал еду, замедлилось: «Давайте сначала поедим, а потом я ему позвоню».

—

Уши Цзян Хэна шевельнулись, он сменил место и продолжил лежать.

Американский короткошерстный кот раздраженно царапал клетку рядом с ним, поцарапав некоторое время, выпустив лишнюю энергию, наконец, успокоился.

Он тоже нашел место, чтобы лечь, пытаясь приблизиться к Цзян Хэну: «Ты такой уродливый, где твоя шерсть?»

Цзян Хэн: «...»

Он с обидой сказал: «Ты умеешь находить темы для разговора».

Американский короткошерстный кот не унимался: «Значит, твоя шерсть снова вырастет?»

Цзян Хэн почувствовал себя униженным, но честно ответил: «Да».

«О». Американский короткошерстный кот облизнул лапу: «Твой хозяин не приходит тебя навещать, потому что у тебя нет шерсти?»

«Совсем нет!» Цзян Хэн тут же ошетинился, фыркнув на американского короткошерстного кота: «Он совсем не перестал меня навещать!»

Американский короткошерстный кот наклонил голову, не понимая, почему он злится: «Но я здесь уже три дня, ты такой уродливый, я запомнил тебя в первый же день, и за эти три дня никто тебя не навещал».

Цзян Хэн сказал: «Просто за эти три дня, пока ты здесь, он не приходил ко мне, но он обязательно придет завтра!»

Пушистое лицо американского короткошерстного кота выглядело противно: «Тогда он хорошо к тебе относится?»

Цзян Хэн поднял подбородок: «Конечно».

«Тогда почему ты такой худой?»

«...»

Цзян Хэн хотел броситься в противоположную клетку и поцарапать его пару раз.

«Это потому, что раньше я был бездомным котом, а теперь, когда я с ним, я обязательно буду есть и пить в свое удовольствие, и стану толще тебя!»

«Он очень тебя любит?»

«Конечно».

«Тогда почему он не приходит к тебе? Мои двуногие приходят каждый день».

Цзян Хэн замялся, затем громче сказал: «Это потому, что он очень занят, он, наверное, работает и зарабатывает деньги, откуда у него время приходить ко мне?»

Он протянул лапу и поцарапал подстилку под ногами, издавая шуршащие звуки.

«Он так хорошо ко мне относится, каждый год празднует со мной день рождения, готовит вкусную еду, остается рядом со мной, он еще пообещал мне, что в будущем заработает много денег, чтобы содержать меня...»

Чем больше он говорил, тем тише становился его голос, пока наконец он не уткнулся мордой в подстилку, опустив уши, и замолчал.

Американский короткошерстный кот подождал немного, и, увидев, что он не отвечает, не удержался и спросил: «Почему ты замолчал?»

«Ты такой зануда!» Цзян Хэн поднял глаза и свирепо взглянул на него: «Тебе так интересна личная жизнь других котов?»

Американский короткошерстный кот облизнул лапу и честно сказал: «Сидеть в клетке слишком скучно».

Цзян Хэн не хотел с ним разговаривать, но американский короткошерстный кот не мог усидеть на месте, а других котов в комнате не было, поэтому он мог только болтать рядом с Цзян Хэном.

«Я думаю, ты слишком милосерден к своим двуногим, поэтому они и не осознают свой статус слуг. В следующий раз, когда ты его увидишь, ты должен сделать так, так и так...»

Он протянул лапу и продемонстрировал в клетке набор кошачьих приемов: «Прижать его лицо к земле и хорошенько потереть, тогда он будет послушно приносить тебе сушеную рыбу в качестве дани».

Закончив, он изящно облизал лапу: «Моя слуга была покорена именно так, посмотри на нее сейчас, каждый день приходит ко мне, я только что слышал, как она сказала, что завтра принесет мне консервы».

Видя, что Цзян Хэн все еще не обращает на него внимания, он подстрекал его: «Я вижу, что твой слуга совсем о тебе не заботится, ты должен бросить его и найти нового слугу».

Совсем не заботится...

Цзян Хэн хотел возразить ему, но эти слова застряли у него в горле.

На самом деле, он слышал слова доктора и ассистентки.

Даже если раньше он постоянно успокаивал себя тем, что Лу Ичуань не приходит из-за занятости на работе, сегодняшний разговор полностью разрушил все его утешения.

И именно поэтому Цзян Хэн понял одну вещь:

Когда он перестал быть «Цзян Хэном», между ним и Лу Ичуанем, казалось, больше не было никакой связи.

—

<http://bllate.org/book/14493/1282702>